

Перевод: Vzhiikkk

Чат Черных Технологий Десяти Тысяч Миров (The Black Technology Chat Group of the Ten Thousand Realms), глава 312 – Молчаливое подавление

После того как Фильмы Красного Письма сообщили миру о том, что снимают первый в истории мира голографический фильм, все основные телевизионные компании и даже некоторые прославленные режиссёры пришли к порогу компании в надежде на сотрудничество.

Никогда раньше Красное Письмо не имело никакого отношения к сфере фильмов, поэтому многие рассчитывали на то, что сейчас им нужны опытные люди в этой сфере. Крупнейшие компании пытались всучить им весь свой персонал, от сценаристов до массовки.

Однако главной их целью было получить от Красного Письма нужное оборудование, естественно.

Но их надежды были тщетны. Пока необходимую для съёмок аппаратуру получила только Сюэ Яо, уже успевшая её проверить и слегка удивлённая тем, насколько хорошая она оказалась.

Она знала, насколько важен первый настоящий голографический фильм, первый шаг в эту индустрию мог предвещать всю её судьбу.

В то же время, сейчас у них не было никаких конкурентов и даже временные ранки практически не ограничивали их, ведь пройдёт несколько лет, прежде чем другие компании только подберутся к необходимому уровню технологий. Поэтому принимать «помощь» гигантов индустрии и потому идти у них на поводу было нельзя.

В своём кабинете, Сюэ Яо говорила с двумя представителями Лида Фильм.

Одним был генеральный директор Лида Фильм, Ся Куй, а вторым Цзян Цюйлю, генеральный менеджер.

Ся Куй был более чем в два раза старше Сюэ Яо и носил умные очки ХС чёрного цвета, не слишком подходившие его блёклым и редким волосам.

Цзян Цюйлю была женщиной старше сорока, с лица которой не сходила улыбка.

— Директор Сюэ, в этой индустрии, как мне кажется, Вы и сами должны понимать, в Китае и даже на мировом уровне нет никого сильнее Лида Фильм, — сказал Ся Куй. — Если мы будем сотрудничать, то первый голографический фильм обязательно ждёт мировой успех!

Сюэ Яо профессионально улыбнулась и сказала:

— Я тоже в этом не сомневаюсь, однако для этого нам придётся поделиться технологией и аппаратурой для съёмки голографических фильмов, а на это наша компания не может согласиться.

— Но это основа сотрудничества! — воскликнул Ся Куй. — Мы ведь поможем друг другу. Просто согласитесь на это одно условие и мы будем рады согласиться на долгосрочное сотрудничество, сроком не меньше трёх лет! И не только в одном фильме!

Цзян Цюйлю добавила:

— Директор Сюэ, Фильмы Красного Письма только начали свой путь, у вас ведь нет ни ресурсов для создания фильма, ни для его распространения. Даже профессиональной команды для съёмок нет. Но у нас всего этого в достатке, мы можем распространить ваши фильмы и в Юго-Восточной Азии, и в Северной Америке, у нас лучшие режиссёры, сценаристы, актёры, и операторы. Мы можем предоставить вашей компании эти ресурсы, если придём к взаимовыгодному соглашению.

...

Эта встреча заняла долгое время, но никто не остался доволен. Сюэ Яо действительно хотела ресурсы этой крупной компании, а те намертво стояли на своём требовании дать им аппаратуру для съёмки голографических фильмов.

И обе стороны отказывались идти на компромисс.

А это было лишь началом и ей предстояло пройти через ещё несколько переговоров.

... Которые с треском провалились. Каждая крупная компания стояла на том же условии, совершенно неисполнимом по требованию главного офиса Красного Письма. Их можно было понять – им было не так и выгодно сотрудничать, если взамен они даже не получают инструмент конкуренции с Красным Письмом.

...

— Фильмы Красного Письма хотят забрать себе целую индустрию! — сказал Ся Куй. После неудачных переговоров они с Цзян Цюйлю устроили экстренное собрание. — Учитывая популярность голографических проекторов, более удобных и чётких, чем трёхмерные фильмы, какого качества ни был бы их фильм, его ждёт взрывной успех. Но мы не можем позволить им стать единственной компанией в новой индустрии! По крайней мере, нужно заполучить необходимые для съёмки технологии раньше, чем они закончат свой фильм.

— Вчера я говорила с японским представителем, — сказала Цзян Цюйлю. — У них уже хорошие новости, Соно сказал, что в течение года предоставят первые версии аппаратуры.

Как только в продаже появились первые голографические консоли Красного Письма, бессчётные отечественные и заграничные компании купили их в надежде исследовать эти чуть ли не волшебные технологии.

Хотя Красное Письмо запатентовало своё изобретение, это ещё не означало, что они защищены от того, что кто-то повторит их технологию. Здесь как с математическими задачами. Если у тебя уже есть ответ, то найти путь к нему гораздо проще.

— В любом случае, мы должны как-то их замедлить, — сказала Ся Куй. — Если им правда удастся добиться успеха и первый фильм понравится публике, то Красное Письмо может решить вложить ещё несколько миллиардов и открыть по всей стране, а то и миру голографические театры, вот тогда нас ждёт серьёзная конкуренция. Им уже несколько раз удалось совершить технологический прорыв, такого соперника на рынке и сумасшедший не захочет.

Крупные кинокомпании уже давно сформировали стабильный круг, в котором не было места новичкам и любителям. Они даже на корню расправлялись с иностранными фильмами, если те отказывались от сотрудничества.

Компания Братские Фильмы тоже узнала внутреннюю информацию Лида Фильм.

— Красное Письмо хочет войти на наш рынок, но при этом отказывается делиться? Ну пускай, посмотрим, как они протянут, — сказал директор Братских Фильмов и решил, что все доступные ресурсы его компании пойдут на подавление Красного Письма.

Остальные кинокомпании сошлись на том же. Даже когда Десять Центов вошли на их рынок, то только потому, что приняли сотрудничество других кинокомпаний. Иначе никак.

Например, Лида Фильм стали одним из крупных акционеров Десяти Центов.

Но в то же время все кинокомпании ощущали давление, потому что Десять Центов не могли сравниться с прорывным Красным Письмом, показавшим превосходство во всех индустриях, которых коснулись.

Они не хотели, чтобы какая-то компания, которой и пяти лет-то нет, заняла часть их сферы.

— Директор Сюэ, директор Ли ответил на наше приглашение, — сказала секретарша Сюэ Яо. — Он сказал, что у него уже есть планы и сотрудничество с другими кинокомпаниями невозможно.

— Но без их поддержки у нас почти нет шансов! — Сюэ Яо чувствовала приближающуюся головную боль. Красное Письмо хотело выпустить первый в мире голографический фильм, поэтому хорошие сценаристы, режиссёры, актёры, и операторы необходимы. Лишь так можно будет показать публике невероятный опыт того, что они ещё никогда не видели.

Но все известные сценаристы отказывали им по различным причинам. Всё же, все они, так или иначе, принадлежали этим кинокомпаниям.